

Коммуникативная компетентность участников гражданского судопроизводства: междисциплинарный аспект

**Елена Игоревна
ГАЛЯШИНА,**

и.о. заведующего кафедрой криминалистики, директор Центра правовой экспертизы в сфере противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
eigaljashina@msal.ru
 125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Речевое манипулирование и восприятие устной речи в судебной онлайн-коммуникации

Аннотация. В статье рассматривается особенность речевой коммуникации в условиях использования участниками процесса дистанционных технологий (видео-конференц-связи) применительно к возможности использования манипулятивных речевых средств воздействия на адресата. Отмечается влияние технических каналов связи и средств воспроизведения звука, вносящих искажения в речевые сигналы, на продуцирование и восприятие речи. Делается вывод о том, что участники, непосредственно и дистанционно присутствующие в зале судебного заседания, имеют разные возможности для использования арсенала речевых средств вербальной и невербальной природы для убеждения суда посредством манипулятивного и неманипулятивного воздействия.

Ключевые слова: устная речь, речевое манипулирование, онлайн-коммуникация, судоговорение.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.110.10.070-078

Elena I. GALYASHINA,

Deputy Head of the Criminalistic Department, Director of the Center for Legal Expertise in Countering the Ideology of Terrorism and Preventing Extremism of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
 Dr. Sci. (Law), Dr. Sci. (Philology), Professor,
 Honorary worker of education of the Russian Federation
eigaljashina@msal.ru
 9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Speech Manipulation and Perception of Oral Speech in Court-Hearing Online Communication

Abstract. The article considers the peculiarity of speech communication in the conditions of the use of remote technologies (videoconferencing) by the participants of the process in relation to the possibility of using manipulative speech means of influencing the addressee. The influence of technical

communication channels and means of sound reproduction, which introduce distortions into speech signals, on the production and perception of speech is noted. It is concluded that the participants, directly and remotely present in the courtroom, have different opportunities to use the arsenal of verbal and non-verbal means of persuading the court through manipulative and non-manipulative influence.

Keywords: oral speech, speech manipulation, online communication, court speaking.

Устная форма общения — один из важнейших принципов судопроизводства во всех его видах. Устная форма общения — суда с участниками судебного процесса, участников процесса между собой и судом — позволяет наилучшим образом воспринимать исследуемые судом доказательства, способствуя их надлежащей оценке. Язык используется в судебной коммуникации не только для того, чтобы передать юридически значимую информацию суду как главному адресату, сторонам и иным лицам, присутствующим в зале судебного заседания во время слушания дела, но и для того, чтобы воздействовать на окружающую действительность и мышление адресата в целях принятия процессуального решения в интересах говорящего.

Речевая коммуникация в судебном процессе отличается от иных форм человеческого взаимодействия с использованием языка как инструмента общения. «Суд — сфера кратковременного социально-ролевого общения. Для нее характерны высокая степень конвенционализации, которая опирается на стандартность и санкционируемость коммуникативной ситуации, а также иерархическая ролевая структура»¹.

Однако в судебном разбирательстве процессуальные оппоненты нередко искажают истину, показания свидетелей по делу не всегда правдивы и т.п., уровень языковой культуры судебного разбирательства сильно различается, затрудняя понимание сказанного. В ходе судебного разбирательства судьей используются приемы проверки точности и ясности услышанного, включая переспросы, уточняющие вопросы, резюмирование сказанного участниками процесса. Помимо этого, в условиях онлайн-коммуникации судья лишен возможности получить непосредственное психологическое впечатление от показаний участников процесса, свидетелей, экспертов, специалистов, что необходимо для оценки их достоверности. С другой стороны, использование видео-конференц-связи (ВКС) потенциально содержит возможность воздействия на свидетеля или иное допрашиваемое лицо средствами, находящимися вне видимости видеокамеры, даже использование специального суфлера, что невозможно, если показания даются непосредственно в зале судебного заседания.

Изучение устного говорения как инструмента воздействия в онлайн-коммуникации тесно связано с исследованием механизма непосредственного и

¹ Красовская О. В. О речевой коммуникации в судебной практике : учебное пособие. М. : Флинта ; Наука, 2008. С. 9.

опосредованного техническими средствами восприятия устной речевой и неречевой информации.

Видео-конференц-связь (video conference) — компьютерная технология, позволяющая осуществить аудиовизуальное взаимодействие двух и более пользователей в режиме реального времени. Иными словами, она позволяет людям видеть и слышать друг друга, обмениваться данными и совместно их обрабатывать в интерактивном режиме, используя возможности персональных компьютеров (ЭВМ), соединенных между собой, с использованием сетей электросвязи².

С учетом сформировавшегося за эти годы дистанционного судопроизводства видео-конференц-связь может быть определена как технология для осуществления необходимых, в том числе процессуальных, действий, предусмотренных законодательством Российской Федерации, с использованием аппаратно-программных средств передачи аудио- и видеоинформации по каналам связи с одним или несколькими абонентами.

В Регламенте организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний³ ВКС определена как способ осуществления процессуальных действий, предусмотренных законом, с использованием программно-технических средств передачи аудио- и видеоинформации по каналам связи с одним или несколькими абонентами; оборудование ВКС — комплекс технических средств, состоящий из каналообразующего оборудования, программно-технических средств передачи аудио- и видеоинформации по каналам связи, отображения информации, ведомственной телефонии с интегрированной функцией передачи твердой копии документов (факсимильной связи), устройств конфиденциальной связи и резервного питания.

Ведущим свойством дистанционного аудиовизуального взаимодействия участников судопроизводства является обмен аудио- и видеоинформацией (онлайн-коммуникация) в режиме реального времени посредством обособленной телекоммуникационной сети либо с использованием закрытых каналов сети Интернет.

По мнению ряда исследователей, онлайн-коммуникация, помимо очевидных преимуществ использования дистанционных технологий, снижает убедительность выступления стороны перед судом, особенно при невысоком качестве связи⁴.

Поэтому особый интерес представляет криминалистическое изучение приемов манипулятивного речевого воздействия и особенностей языкового воплощения их механизма в судебном дискурсе, которые недостаточно изучены в лингвопрагматическом аспекте, но могут злонамеренно использоваться участниками процесса в условиях применения дистанционных технологий. Возможно оказание скрытого манипулятивного воздействия, при котором говорящим осуществляется

² *Волеводз А. Г.* Правовые основы взаимной правовой помощи по уголовным делам с использованием видео-конференц-связи // Военно-юридический вестник Приволжского региона. 2003. Вып. 1. С. 70—96.

³ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 № 401 (ред. от 30.12.2020) «Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ URL: https://zakon.ru/blog/2020/5/27/o_mode_na_onlajn-zasedaniya (дата обращения: 07.05.2023).

маскировка коммуникативных целей и ситуации психологического давления на судью или процессуальных оппонентов.

Речевая деятельность в судоговорении включает два аспекта: процесс говорения продуцирования речи и процесса ее восприятия. В реальных условиях судопроизводства слуховое восприятие происходит в присутствии постоянных шумов и помех⁵. Шум, затрудняя процесс слуховой обработки речи, приводит к возрастанию нагрузки на слуховой анализатор и повышает степень утомляемости слушающего и его эмоционального напряжения, делая более уязвимым к внешнему манипулятивному воздействию.

К условиям устно-речевой коммуникации относятся: опора на внеязыковую ситуацию, степень подготовленности или неподготовленности речевого акта, общность апперцепционной базы участников коммуникации, под которой понимается наличие общих сведений, жизненного опыта, использование интонации, просодии и т.д.⁶

Знание особенностей восприятия слуховых образов в условиях судебного заседания, специальных приемов и тактик, которые могут быть использованы при речевом манипулятивном воздействии, а также методов защиты от них, необходимы в первую очередь судьям для более обдуманного и критического восприятия информации, поступающей от разных участников процесса, в том числе в ходе онлайн-коммуникации. В условиях восприятия устной речи, преобразованной техническими устройствами, появляется опосредствующий канал, который может в той или иной степени оказывать влияние на характер передаваемой информации от говорящего к слушающему. Это влияние связано с искажениями звука, вызванными техническими ограничениями канала звукопередачи. Не меньшие проблемы восприятия возникают и при использовании онлайн-коммуникации, так как связь слухового образа со зрительным впечатлением обусловлена полимодальностью предметного восприятия целостного слухового образа. «Предметность слухового образа формируется постепенно, по мере накопления данных о соотношении зрительных и слуховых впечатлений»⁷.

Перцептивная деятельность человека, сидящего перед экраном монитора, начинается с приема визуализированной информации: в его сознании отражаются свойства воспринимаемого с экрана объекта и формируется его перцептивный (чувственный) образ. Физиологической основой формирования перцептивного образа является работа зрительного анализатора. Видимое изображение на экране монитора участника онлайн-коммуникации или демонстрируемых документов или предметов должно осуществляться синхронно со звуковым рядом без рассинхронизации, в едином коммуникативном акте, в противном случае зрению и слуху будут представлены два независимых события, которые не смогут создать целостный образ. Иными словами, зрительная информация должна синхронизироваться с предметным содержанием слухового образа, поступающего на сенсорные системы участников судебного слушания.

⁵ Галяшина Е. И. Судебное речеведение : учебник. М. : Норма ; Инфра-М., 2020. С. 54—55.

⁶ Галяшина Е. И. Судебная лингвистическая экспертиза : учебник. М. : Проспект, 2021. С. 123.

⁷ Носуленко В. Н. Психология слухового восприятия. М. : Наука, 1988. С. 111.

Вопрос о результативном, эффективном речевом воздействии — один из ключевых в судебной коммуникации. Среди множества риторических приемов и средств, используемых участниками процесса в судебном дискурсе, особое место занимает речевое манипулирование (или языковая суггестия), что далеко не всегда осознается.

Речевое воздействие в судоговорении — это управление человеческим мышлением и поведением, производимое с помощью вербальных и невербальных средств коммуникации в направлении, нужном говорящему. Говорящий не просто сообщает какие-то сведения, а стремится к достижению определенной цели, связанной с разрешением дела. Эффективность речевого воздействия зависит от многих факторов — языковых, психологических, социальных, а также от опосредования речевой коммуникации техническими средствами⁸.

Психологи выделяют два основных способа речевого воздействия на аудиторию. При первом способе информирование осуществляется за счет сообщения слушающему совершенно новой информации, на основе которой он может изменить свое отношение к сообщаемому. Информирование может происходить также за счет изменения понимания слушающим взаимосвязи событий, без введения информации о каком-то новом событии. Второй способ — убеждение, он представляет собой способ побуждения к переосмыслению известной слушателю информации, которая представляется в ином ракурсе⁹.

И. А. Стернин определяет речевое воздействие как воздействие на человека при помощи речи с целью побудить его сознательно принять точку зрения другого человека, сознательно принять решение о каком-либо действии, передаче информации и т.д. Критериями верности выбора языковых средств являются эффективность и результативность воздействия¹⁰.

Убеждение — это способ вербального воздействия, который включает в себя систему доводов, построенных по законам логики и обосновывающих какое-либо положение, это воздействие с помощью доводов разума, сознательное восприятие слова. Убеждение ориентировано на осмысленное, осознанное принятие адресатом каких-либо сведений, сочетает информирование, разъяснение и доказывание (аргументацию), логика построения аргументов должна быть доступна слушающему.

Под манипуляцией традиционно понимается воздействие, нацеленное на изменение активности человека, выполненное настолько искусно, что остается незамеченным им. Языковое (речевое) манипулирование — это коммуникативная стратегия, использующая специфические особенности языковых единиц для скрытого воздействия (внушения или суггестии) на адресата в интересах адресанта¹¹.

«Суггестия является необходимым компонентом обычного человеческого общения, но может выступать и как специально организованный вид коммуникации

⁸ Дзялошинский И. М. Коммуникативное воздействие: мишени, стратегии, технологии : монография. М. : НИУ ВШЭ, 2012. С. 10.

⁹ Балахонская Л. В., Сергеева Е. В. Лингвистика речевого воздействия и манипулирования : учебное пособие. 5-е изд., стер. М. : Флинта, 2020. С. 9—10.

¹⁰ Стернин И. А. Введение в речевое воздействие. Воронеж : Истоки, 2001. С. 59.

¹¹ Балахонская Л. В., Сергеева Е. В. Указ. соч. С. 11.

(манипулятивной), формируемый при помощи вербальных (слово, текст, дискурс) и невербальных (мимика, жесты, действия другого человека, окружающая обстановка) средств»¹². При манипулятивной коммуникации подаваемая информация воспринимается адресатом без ее критической оценки и логической переработки.

К манипулятивным приемам, которых можно ожидать в условиях судебной коммуникации, можно отнести целенаправленную подачу в определенный момент информации с целью воздействия на психоэмоциональную сферу участника судебного производства. Например, сторона ответчика в ходе допроса свидетеля, вызванного по инициативе другой стороны, задает вопрос, имплицитно содержащий информацию об ангажированности свидетеля: «Вы приехали на одном автомобиле с истцом, вы его хороший знакомый?». Другой пример: представитель в судебном заседании об адвокате другой стороны (женщине, 69 лет) заявил: «Судебное заседание было сорвано, так как в очередной раз в суд не явилась адвокат Л., которая ушла в какой-то отпуск. Я не думаю, что она в декретном отпуске, хотя все может быть — госпожа Л. у нас выдающийся адвокат, поэтому она могла и с этим делом справиться спокойно».

Довольно часто встречается использование сторонами демагогии: употребление высказываний, запутывающих или превратно интерпретирующих то или иное обстоятельство, отвлекая или переключая внимание на несущественные моменты. Поскольку такая манипулятивная тактика искажает реальную картину мира, она позволяет представить факты и обстоятельства в свете, выгодном для адресанта. В специальной литературе описаны и другие приемы преобразования и подачи информации манипулятором (умолчание, селекция информации, передергивание информации, когда привлекается внимание к какому-то одному определенному аспекту. и т.д.)¹³.

В контексте судебной коммуникации уместно остановиться на типовых приемах, которые используются при манипулятивном воздействии:

- неопределенность тезиса — когда довод может быть вольно интерпретирован;
- порочный круг — когда вывод отождествляется с аргументом;
- ошибочный силлогизм — когда из двух суждений безоговорочно вытекает третье;
- неполное опровержение — когда из системы доводов оппонента выбирается один, несостоятельность которого распространяется на все остальные;
- неправомерные аналогии — сравниваются несопоставимые факты, обстоятельства;
- некорректный вопрос, содержащий в себе имплицитное утверждение о факте в форме пресуппозиции;
- переход на личности — использование насмешки, едкой иронии, вызывающих негативную реакцию, эмоциональный отклик, выводящий адресата из психологического равновесия;

¹² Черепанова И. Ю. Заговор народа. Как создать сильный политический текст. М. : КСП+, 2002. С. 21.

¹³ Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. СПб., 2003.

- использование узко научных терминов, профессионализмов, слов и оборотов, не знакомых адресату;
- чрезмерно высокий темп речи, обилие вводимой информации, быстро сменяемой, что не позволяет слушающему осмыслить ее;
- искажение доводов оппонента, приписывание ему иных смысловых представлений и др.

В условиях использования видео-конференц-связи риск нераспознавания слушающим манипулятивных приемов существенно возрастает из-за специфики восприятия устной речи в контактной и технически опосредованной коммуникации. Кроме того, известно, что «понятия и даже объекты обозначения способны обладать как бы эффектом растворения... Указывая на денотацию каких-то объектов, коммуникатор может подразумевать совершенно другое. И “это совершенно другое” более или менее адекватно угадывается реципиентом». Более того, угадывание прогнозируется и планируется говорящим¹⁴. Высказывания делаются не только ради передачи самой информации, а чаще с целью повлиять на мнение адресата, его позицию или поведение¹⁵.

Продуцирование и восприятие устной речи говорящим в условиях технически опосредованной средствами ВКС приводит к превалированию звуковой модальности над визуальной, так как зона зрительного обзора коммуникативной обстановки технически ограничена размещением говорящего относительно видеокамеры. При этом слуховое восприятие также осложняется за счет искажения звучания техническими средствами воспроизведения звука (используются акустические системы), а также наличия шумов акустической обстановки двух помещений (помещения зала, где проходит судебное заседание, и помещения, где находится его дистанционный участник, использующий телекоммуникационный канал связи).

В условиях шума человек воспринимает информацию поверхностно и опирается на семантику (значения слов), а не на синтаксические отношения между словами. Анализируя изменения среды, вызванные распространением акустических и информационно-коммуникационных технологий, ученые отмечают размытость предметного содержания звуков в их восприятии, обнаруживается рассогласование между восприятием визуального контекста и акустического окружения, обнаруживается неодинаковое развитие слухового восприятия у людей, принадлежащих к разным социокультурным контекстам, к разным поколениям, и т.д.¹⁶.

Опыт участия в судебных заседаниях в различных, в том числе гибридных, форматах показывает, что речь дистанционного участника судебного заседания, как правило, в условиях недостаточно хорошей или плохой слышимости, характеризуется убыстренным темпом передачи информации, концентрацией внимания на важных моментах сообщаемого, размещааемых во вступительной и финальной частях выступления, повторением ключевых слов в его центральной части.

Именно повторение с использованием синонимических преобразований и перефразирования основной мысли выступает в качестве основного средства

¹⁴ *Комлев Н. Г.* Слово в речи: денотативные аспекты. 3-е изд. М. : ЛКИ, 2007. С. 133.

¹⁵ *Lyons J.* Semantics. Cambridge, 1977. Vol. 2. P. 723. Цит. по: *Комлев Н. Г.* Указ. соч. С. 134.

¹⁶ *Носуленко В. Н., Харитонов А. Н.* Жизнь среди звуков: психологические реконструкции. М. : Институт психологии РАН, 2018. С. 36—37.

речевого воздействия в условиях онлайн-коммуникации. Кроме того, такой участник может незаметно для иных участников судебного заседания пользоваться подсказками в форме заранее распечатанного или электронного письменного текста на электронном суфлере или дисплее устройства, позволяющего визуализировать письменный текст.

В то же время речь участника, непосредственно присутствующего в зале судебного заседания, не имеет признаков ограничений в применении самых разнообразных, в том числе и манипулятивных, языковых средств, направленных на убеждение суда, как в плане их лексико-грамматического, так и фонетического оформления.

Таким образом, следует отметить положительные следствия речевого взаимодействия в случае участия стороны (сторон), свидетелей, экспертов в судебном процессе посредством видео-конференц-связи. К положительным моментам можно отнести возможность дистанционно присутствующему коммуниканту лично высказать суду свою позицию, мнение и быть услышанным судом, независимо от территориальной отдаленности и физической возможности непосредственной явки участника процесса в судебное заседание.

Несмотря на ограничения технически опосредованной коммуникации посредством видео-конференц-связи основные смысловые компоненты не утрачиваются и могут быть с помощью языковых средств выстроены наилучшим образом для убеждения суда посредством логически выверенной аргументации без использования манипулятивных средств воздействия. Последние в условиях онлайн-коммуникации вряд ли будут эффективно использованы в силу наличия «экранного» барьера между судом как целью манипулятивного воздействия и адресантом, ограничивая возможный арсенал средств манипуляции. В то же время дистанционный участник судебного заседания оказывается в силу влияния дополнительных шумов и помех в большей степени уязвимым для манипулятивного речевого воздействия.

В то же время надо отметить существенное различие в импакте воспринимаемой информации в непосредственной и опосредованной техническими средствами коммуникации, не позволяющей, по нашему мнению, полностью перевести судебный процесс в виртуальный формат.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Балахонская Л. В., Сергеева Е. В.* Лингвистика речевого воздействия и манипулирования : учебное пособие. — 5-е изд., стер. — М. : Флинта, 2020. — 352 с.
2. *Волеводз А. Г.* Правовые основы взаимной правовой помощи по уголовным делам с использованием видео-конференц-связи // Военно-юридический вестник Приволжского региона. — 2003. — Вып. 1. — С. 70—96.
3. *Галяшина Е. И.* Судебное речеведение : учебник. — М. : Норма; Инфра-М, 2020. — 320 с.
4. *Галяшина Е. И.* Судебная лингвистическая экспертиза : учебник. — М. : Проспект, 2021. — 424 с.

5. *Дзялошинский И. М.* Коммуникативное воздействие: мишени, стратегии, технологии : монография. — М. : НИУ ВШЭ, 2012. — 572 с.
6. *Доценко Е. Л.* Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. — СПб., 2003.
7. *Красовская О. В.* О речевой коммуникации в судебной практике : учебное пособие. — М. : Флинта ; Наука, 2008. — 128 с.
8. *Комлев Н. Г.* Слово в речи: денотативные аспекты. — 3-е изд. — М. : ЛКИ, 2007. — 216 с.
9. *Носуленко В. Н.* Психология слухового восприятия. — М. : Наука, 1988. — 216 с.
10. *Носуленко В. Н., Харитонов А. Н.* Жизнь среди звуков: психологические реконструкции. — М. : Институт психологии РАН, 2018. — 422 с.
11. *Стернин И. А.* Введение в речевое воздействие. — Воронеж : Истоки, 2001. — 227 с.
12. *Черепанова И. Ю.* Заговор народа. Как создать сильный политический текст. — М. : КСП+, 2002. — 464 с.
13. *Lyons J.* Semantics. — Cambridge, 1977. — Vol. 2.